

Молоко, которое Лин Ижун только что выпила, чуть не вылетело изо рта, но в итоге она с трудом его проглотила.

Ей показалось, что в этих словах сквозит оттенок двусмысленности, и она поспешно объяснила:

— Вчера ты, кажется, выпила слишком много, захотела поиграть с моим телефоном и забрала его себе.

— Ого~ — Лу Юнь равнодушно отозвалась и не стала продолжать расспросы.

Не знаю, было ли это из-за того, что вчера они провели некоторое время наедине, но Лин Ижун чувствовала, что между ней и Лу Юнь больше не было такой неловкости, как несколько дней назад. Даже если вчера они перешли некоторые границы, пока собеседница ничего не вспомнит, всё, казалось, было приемлемо.

Закончив трапезу в тишине, Лин Ижун наконец забрала свой телефон.

Только тогда она обнаружила, что уже десять часов, и завтрак, который они только что съели, мог бы сойти и за обед.

Лу Юнь в домашней одежде расположилась на диване в гостиной. Чжао Кэ не появлялась — очевидно, выходить никто не собирался.

Лин Ижун подумала и сказала:

— Я пойду наверх.

— Подожди. — Увидев, что Лин Ижун собирается подниматься, Лу Юнь вдруг заговорила.

Лин Ижун странно посмотрела на Лу Юнь:

— Что?

Лу Юнь спокойно смотрела на Лин Ижун и снова спросила:

— У тебя нет ничего, что ты хотела бы мне сказать?

Лин Ижун замерла.

Неужели воспоминания о прошлой ночи вернулись так быстро? Разве Чжао Кэ не говорила «потом»?

Лин Ижун помолчала немного, но в итоге сжала губы и покачала головой.

Я не попадусь на эту удочку.

Увидев, что Лин Ижун не собирается признаваться добровольно, Лу Юнь решила действовать сама:

— Три года назад какие у нас были отношения?

Лин Ижун, хотя и твёрдо решила не говорить ничего, пока не будет крайней необходимости, не могла не думать о том, почему Лу Юнь задаёт этот вопрос раз за разом.

Чувствовалось, что она что-то знает.

Когда слова «три года назад» сорвались с губ Лу Юнь, Лин Ижун незаметно вздрогнула, а затем резко подняла голову и посмотрела на собеседницу.

Их взгляды прямо столкнулись.

На какое-то время никто не произнёс ни слова.

Мне только что слышалось?

Лин Ижун подсознательно задалась этим вопросом, и сердце начало биться быстрее.

Со вчерашнего дня до сегодняшнего ничего такого, что могло бы сильно потрясти Лу Юнь, не случалось, кроме пьянки. Почему она вдруг начала спрашивать о трёхлетней давности?

Лу Юнь замечала малейшие изменения в выражении лица собеседницы, но ничего не говорила, просто спокойно ждала, пока та сама расскажет причину и следствие.

Лин Ижун тоже спокойно смотрела на Лу Юнь, наблюдая за её мимикой.

Но после вопроса лицо Лу Юнь оставалось таким же спокойным, как всегда, словно она спрашивала о весьма обыденном деле.

Судя по вопросу Лу Юнь, Лин Ижун могла примерно определить, та не восстановила память, иначе спросила бы иначе и, конечно, не была бы так спокойна.

В нынешней ситуации Лин Ижун чувствовала, что Лу Юнь скорее пытается выведать у неё правду.

Хотя Лин Ижун не знала, с чем столкнулась Лу Юнь, она всё же решилась, тайно глубоко вздохнула и произнесла:

— Кажется, я не совсем понимаю, о чём говорит президент Лу.

Лу Юнь прищурилась, слегка откинулась на спинку дивана и сказала:

— Я отправила совместную фотографию, которую ты сдала, на экспертизу. Она настоящая, сделана три года назад. Это значит... — Лу Юнь сделала паузу и продолжила спокойно смотреть на Лин Ижун. — Три года назад мы знали друг друга и сделали эту фотографию.

От этих слов у Лин Ижун невольно подёргался висок.

Образ надёжной Чжао Кэ мгновенно рухнул с небес на пол.

Больше никогда не верить Чжао Кэ!

Вчера Чжао Кэ чётко обещала не показывать фотографию Лу Юнь, а стоило отвернуться — Лу Юнь не только увидела фото, но и проверила его подлинность и дату создания!

Действительно, в богатых семьях нет настоящих друзей!

Как же бесит!

Выполнив в душе критику в адрес Чжао Кэ, Лин Ижун посмотрела на Лу Юнь и спокойно всё отрицала:

— Эта фотография действительно поддельная. Президент Лу должна сама знать, делала ли она такое фото. Если даже у вас нет об этом воспоминаний, как вы можете поверить приборам?

Лу Юнь спокойно выслушала возражения Лин Ижун, подперла голову рукой и произнесла:

— Лин Ижун, я надеюсь, ты скажешь правду. Три года назад со мной случилась авария, я пропала на три месяца. Воспоминания об этих трёх месяцах исчезли, когда я вернулась в семью Лу, и я не нашла никаких зацепок. Я просто хочу знать, что со мной произошло в эти три месяца.

Лин Ижун мысленно скривилась.

Ну, встречались немного.

Но это она осмелилась сказать только про себя, на лице сохраняя выражение полного неведения.

— Лин Ижун. — Лу Юнь, видя, что та совершенно не сотрудничает, невольно усилила тон. — Я требую, чтобы ты рассказала мне происхождение этой фотографии. Иначе долг увеличится на 2 000 000.

!!!

Лин Ижун резко посмотрела на Лу Юнь, немного рассердившись:

— Это уже перебор.

Лу Юнь непоколебимо смотрела на неё:

— Я даю тебе три минуты, чтобы сформулировать мысли. После трёх минут за каждую минуту просрочки долг увеличится на 2 000 000, за две — на 3 000 000, и так далее по нарастающей.

Настоящая глава семьи Лу, умеет заработать везде.

Лин Ижун мысленно усмехнулась, но всё же подсознательно посмотрела на экран своего телефона.

В гостиной повисла странная тишина.

Время шло минута за минутой, три минуты пролетели очень быстро.

Лин Ижун видела, как цифры на экране телефона прыгнули пару раз, и в итоге не выдержала, глядя на человека напротив:

— Ладно, ладно, я скажу, хорошо?!

Увидев, что Лин Ижун наконец-то пошла на уступки, Лу Юнь губы скривила в улыбке:

— Слушаю.

— Дело в том... — Лин Ижун быстро прокрутила в голове несколько вариантов и тут же

составила рассказ. — Хорошо, три года назад я действительно видела тебя. Тогда я была наивной девушкой, даже не знала о существовании семьи Лу, поэтому тебя не узнала. — Сказав это, она застеснялась:

— Не скрою, когда я впервые увидела президента Лу, ты мне очень понравилась. Я ухаживала за тобой неделю. Эта фотография была сделана в этот период, я уговорила тебя её сделать. После этого ты дала мне пощёчину и порвала со мной. Так что, если говорить о нашем общении, оно длилось всего неделю. А о том, что ты и есть Лу Юнь, я узнала только в Байжаньфу.

Лин Ижун на этом замолчала, но, решив, что историю нужно довести до ума, продолжила:

— Поскольку президент Лу была первой девушкой, за которой я сама ухаживала, я положила фотографию в кошелёк. Время шло, и я забыла о ней, пока кто-то не увидел её несколько дней назад. Только тогда я поняла, что фото может пригодиться, и поэтому использовала его, чтобы получить эту роль.

— И это всё? — Лу Юнь нахмурилась, явно не удовлетворённая описанием Лин Ижун.

— В основном, всё. — Лин Ижун смотрела на Лу Юнь взглядом, полным, на её взгляд, искренности. — Хотя у президента Лу и были нехорошие помыслы, но это длилось всего неделю, а потом я успокоилась. — Внезапно её осенило:

— Я помню, что у президента Лу тогда была девушка. В день разрыва ты позвала её забрать тебя. Чтобы отбить у меня всякие мысли, ты представила её мне и поцеловала при мне. Именно из-за этого я окончательно махнула рукой. — Чтобы сделать свои слова более правдоподобными, Лин Ижун подмешала немного правды:

— Честно говоря, характер президента Лу сейчас сильно отличается от того, что был тогда.

Лу Юнь постепенно нахмурилась. Сначала она сомневалась в словах Лин Ижун, но теперь была вынуждена поверить и спросила:

— Кто этот человек? Как она выглядит? Знаешь?

— Не знаю. — Лин Ижун покачала головой. — Тогда была ночь, я только мельком посмотрела, помню только, что была красивой. А времени прошло много, внешность забыла. — Сделав вид, что серьёзно задумалась, она добавила:

— Мне кажется, она была немного похожа на мисс Ван. — Лин Ижун притворилась большой любительницей сплетен:

— Кстати говоря, неужели это и была мисс Ван?

Лин Ижун радовалась, что в то время из-за того, что Лу Юнь была не совсем в своём уме, она почти никогда не брала её на встречи с друзьями, поэтому улики не осталось. Теперь она могла врать как угодно.

В любом случае, узнать о событиях трёхлетней давности Лу Юнь могла только одним способом — вспомнить самой. Других дверей не было.

Признаваться добровольно было абсолютно невозможно.

Ей ещё хотелось пожить несколько счастливых дней.

<http://bllate.org/book/16926/1558940>